

Олег Сабанов

Все
к
лучшему

Олег Александрович Сабанов

Все к лучшему

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69193450

SelfPub; 2023

Аннотация

Как известно, в мире нет ничего более постоянного, чем перемены. Поэтому так важно принимать их без страха и знать, что именно они открывают для нас новые горизонты.

Олег Сабанов

Все к лучшему

Вести коней к воде по открытому и хорошо просматриваемому отовсюду пологому спуску со стороны сопровождающих монарха многоопытных рыцарей было непростительной ошибкой, в результате которой предводителя воинства пришлось срочно эвакуировать с окрестностей поля брани в один из приграничных замков. Пущенная с противоположного берега узкой речушки стрела, пробила своим бронзовым наконечником кованую кирасу Рианорикса и вошла в грудь на полпальца. Вряд ли затаившийся за переплетениями ивовых ветвей вражеский арбалетчик знал, что метит в самого короля Северных Земель, успевшего пройти вместе со своими ратниками сквозь горнило главных сражений затянувшейся войны, развязанной содружеством соседних агрессивных государств. Вонзившаяся стрела не достала до сердца, но раздробила два ребра и образовала гнойную рану, отчего и без того изношенный в походах организм стал слабеть не по дням, а по часам и в итоге всего через месяц стареющий самодержец оказался одной ногой в могиле.

Столь неожиданное развитие печальных событий сделало фактическим правителем Северных Земель его супругу ко-

ролеву Иоланту, что позволило злым языкам при дворе прозвать ее «наседкой», греющей трон для их единственного с правителем сына принца Гадриана. Сам же монарх из-за полного упадка сил уже не мог серьезно вникать в государственные дела, а когда наступали периоды относительной ясности сознания, лишь вспоминал свои прошлые успехи и неудачи, навевающие размышления о вечном. В один из таких моментов он распорядился привести к себе одного из бродячих мудрецов, коими испокон веков славились Северные Земли. Не имеющие собственности и семьи пилигримы круглый год находились в пути, совершая вечное паломничество по многочисленным священным капищам, а также местам силы, в результате чего, как гласило дошедшее из древности устное предание, окончательно освобождались от земной суеты и обретали высшее знание.

Тем же днем в покоях короля появился седобородый человек в длиннополом сером балахоне с короткими широкими рукавами, который повинувшись жесту правителя послушно опустился на дубовый стул возле просторного ложа.

– Скажи, добрый человек, как мне надлежит встретить свою кончину? Я был свидетелем многих смертей, видел в глазах уходящих иногда спокойное безразличие, но чаще ужас вместе с обреченностью. Теперь же сам малодушничая перед неизбежным, словно новобранец накануне жестокой

битвы, страшась расстаться с жизнью, хоть меткая стрела неприятеля и сделала ее вмиг невыносимой, – произнес Рианорикс, не поднимая головы с подушек.

– Вам, государь, без моего напоминания хорошо известны священные заветы, согласно которым умирающий должен оставить суетные помыслы о земных заботах, успокоиться, после чего сосредоточиться на ожидающей всякого смертного вечной обители. Непрерывное размышление о небесных рощах Богов и предков позволит сохранить самообладание, а также откроет дорогу туда даже тому, чей жизненный путь не был примером для подражания, – вежливо ответил пилигрим, представившийся Парзифалем. – Поэтому ясность сознания накануне смерти огромная привилегия по сравнению с ее внезапным приходом или забытьем, исключаящими возможность перевести взгляд с бренного на вечное. Вы же отдали всего себя на благо отчизны, а значит нет повода для малодушия, скорее, стоит возрадоваться из-за близящейся встречи с небесными покровителями.

– Легко сказать, но трудно сделать. Я настолько привязался к окружающим людям, красоте мира, вжился в свою роль властителя, что мысль о близящемся расставании с дорогими сердцу образами ввергает меня в смятение, недостойное особы благородных кровей, – тяжело дыша промолвил Рианорикс, глядя ввысь в высокий потолок.

Задумчиво поглаживая бороду, вечный паломник выдержал короткую паузу, после чего тихо сказал:

– Чтобы сохранить невозмутимость на пороге смерти, следует с юных лет научиться проживать каждый день, как последний и всегда помнить о хрупкости человеческого тела. Обычно люди пренебрегают этой заповедью, вследствие чего прикипают душой к тому, что обречено на исчезновение. Однако встать на путь истины никогда не поздно, поэтому с сегодняшнего дня сверяйте каждый свой шаг с дошедшими до нас наставлениями мудрых волхвов, тогда и спокойствие сохраните, как только ваша жизнь вновь повиснет на волоске.

– Почему вновь? – опешил король, думая, что ослышался. – Разве я не умираю прямо сейчас?

– Всякая тварь начинает умирать с момента рождения, просто иногда может казаться, будто жизнь продлится бесконечно долго. Скоро к вам вернется эта свойственная многим людям уверенность, по крайней мере я ясно ощущаю начавшееся самоисцеление вашего раненого тела...

Дениса поначалу не занимала беседа властителя выдуманной страны с загадочным пилигримом, однако разворачива-

ющаяся на экране история постепенно всецело завладела его вниманием. Вообще смотреть картину он совсем не планировал, а в кинотеатр забежал, прячась от внезапно хлынувшего апрельского дождя, чьи ледяные струи вмиг распугали немногочисленных прохожих близлежащего бульвара. По просторному полутемному холлу старомодного здания гуляли сквозняки, из-за чего Дену не терпелось поскорее покинуть пределы унылого убежища, только усиливающего ощущение подавленности, сопровождающего его все последнее время. Но было ясно, что дождь зарядил надолго, к тому же планы на вечер отсутствовали, поэтому он, услышав первый звонок, подошел к подсвеченному окну кассы и приобрел билет на начинающийся через несколько минут сеанс.

Когда в зале просмотра плавно погас свет и начался показ рекламных трейлеров новинок сезона, Денис насчитал всего восьмерых зрителей вместе с собой, чему мало удивился. Кинотеатры с каждым годом теряли популярность, не выдерживая конкуренции с огромными жидкокристаллическими и плазменными экранами, предлагавшими своему хозяину насладиться практически любой лентой мирового кинематографа в наивысшем качестве. Кроме того, сам фильм никак нельзя было назвать кассовым блокбастером с известными актерами в главных ролях, поэтому он вполне ожидаемо привлек внимание небольшого числа людей, готовых пожертвовать ради него двумя часами своей жизни.

Сюжет картины оригинальным назвать было сложно, тем не менее выпавшие на долю главного персонажа испытания и душевные терзания Денис по неведомой причине с самого начала просмотра воспринимал близко к сердцу. Он сам переживал сложный период своей жизни, созвучный, как ему казалось, по остроте восприятия с душевными муками короля Рианорикса, несмотря на несопоставимый масштаб вызвавших их событий. В отличие от получившего тяжелое ранение монарха, восемнадцатилетний студент первого курса оказался буквально сражен несчастливой стечением обстоятельств. Бросившись из самых лучших побуждений разнимать внезапно вспыхнувшую потасовку двух своих одноклассников, он не рассчитал силы и излишне резво оттолкнул одного из драчунов, в результате чего тот потерял равновесие и при падении сломал лодыжку. После того, как скорая помощь увезла бедолагу из институтского корпуса, к нему подошел замдекана – на редкость желчный тип, и сообщил о решении подать на подпись ректору приказ об отчислении Дениса, не преминув упрекнуть студента в обозначившейся академической неуспеваемости из-за «окончательной потери связи с вузом». Будучи после случившегося на взводе, Ден не сдержал клокотавших внутри эмоций и в резких выражениях высказал заместителю декана все, что о нем думает, чем вынес себе окончательный приговор.

Уйдя в сердцах с занятий, юноша весь оставшийся день бродил по незнакомым кварталам мегаполиса, мысленно представляя свое бесславное возвращение в сонную атмосферу родного провинциального городка, заранее предугадывая уничижительные слова разгневанного отца и воздыхания опечаленной матери. К вечеру незадачливый студент уже плохо понимал, в каком районе оказался, поэтому решил после короткого отдыха на одной из скамеек весеннего бульвара найти станцию метрополитена и до наступления ночи вернуться в свое общежитие. Однако апрельский ливень загнал его под крышу культурного заведения, где шел прокат ленты о духовном становлении вымышленного властителя мифического государства.

Тем временем на широком экране разворачивалось действие, в котором пошедший на поправку Рианорикс начал по совету мудреца рассматривать даже самую благоприятную ситуацию не более чем мимолетную игру наблюдаемых форм и образов, чья выигрышная конфигурация в скором времени должна измениться вопреки всем усилиям сохранить сложившийся на данный момент расклад. Подобное воззрение монарха хоть сперва и омрачало переживание радостных мгновений, однако щедро вознаграждалось неколебимым душевным равновесием в куда более частые моменты трудностей и утрат, которые перестали нагонять на него уныние и лишать покоя в свете осознания их скоротечно-

сти. Вскоре из жизни Рианорикса стала уходить неизменно сопутствующая ей тревожная настороженность, а с исчезновением страха перед будущими невзгодами король в полной мере ощутил вкус подлинной свободы. Постепенно к нему пришло понимание того, что страдания чаще всего порождались его бурными реакциями на быстро меняющиеся события и ситуации, которые без придаваемой им важности вряд ли могли задеть за живое, а вскоре и вовсе забывались. Монарх прекратил переживать из-за того, чего не мог исправить и все больше полагался на силу провидения, считая себя орудием в руках высших сил, которым позволил беспрепятственно рисовать причудливый узор своей судьбы. Как только истина о предначертанной природе всего ранее произошедшего поселилась в сознании, с королевских плеч упал груз тяжелых дум об упущенных возможностях и нерешенных задачах, что позволило избавиться от снедающего чувства вины за неизбежные на многолетнем поприще властителя промахи и вздохнуть наконец полной грудью.

Бесчисленные преткновения в решении государственных вопросов, которыми Рианорикс по выздоровлении занялся вновь, теперь рассматривались как скрытое благословение Богов, напоминавшее ему о несовершенстве порядков брэнного мира. Такой подход удивительным образом позволял находить кратчайший выход из самого запутанного лабиринта проблем, а в случае возникшего тупика без привычного

негодования отойти в сторону и дать самому течению вечно меняющейся жизни преобразить ситуацию вместе с отношением к ней. Даже когда начинала ныть затянувшаяся рана, король не спешил принимать назначенное лекарями снадобье. Встреченная спокойным безразличием боль быстро достигала своего пика и тут же отступала, озадаченная столь равнодушным приемом.

На исходе десятого года войны с соседними княжествами наконец-то удалось заключить долгожданное перемирие, после подписания которого властитель направился в свой дворец у южного взморья. После того, как король со свитой сопровождающих его рыцарей проскакал по горбтому мосту над стремительной рекой, столбовая дорога по ходу движения оказалась перекрыта большим отрядом вооруженных до зубов всадников. Каменная переправа за их плечами также была заблокирована. Выдвинувший навстречу монаршей процессии парламентар безмолвно вручил одному из рыцарей охраны лист папируса, из которого следовало, что в связи с очевидным для всех помешательством нынешнего самодержца, вся полнота власти в стране перешла к принцу Гадриану, которому уже присягнул на верность столичный гарнизон и самые боеспособные части войска. Рианориксу предписывалось немедленно сдаться представителям новой власти, гарантирующей ему жизнь, уважение и безбедную старость в живописных пределах отдаленного лесного поме-

стья.

Поначалу властитель отказывался верить в змеиное коварство единственного сына и измену поддержавших его ратников, однако перечитав ультиматум, безошибочно узнал вышедший из-под пера жены слог. На ум сразу же пришла мысль, что поднаторевшей в дворцовых интригах Иоланте не составило труда запудрить голову и без того смотрящему в ее рот принцу, после чего посулить охочим до роскоши военачальникам золотые горы за предательство. Видимо, врожденная дьявольская хитрость, помноженная на стремление к абсолютной власти, а также растущая год от года едва скрываемая неприязнь к своему властвующему супругу, подтолкнули королеву вонзить нож ему в спину.

Мгновенно собравшись, Рианорикс велел самому храброму всаднику сбросить тяжелые доспехи и мчаться через поля за подмогой стоявших у границы верных ему сил, а рыцарям окружения приказал занять самые крепкие строения придорожной деревушки чтобы держать в них оборону как можно дольше.

Этот эпизод обещал зрителю хоть какой-то экшн во второй половине фильма, однако Денис только теперь обнаружил свое полное одиночество в темном пространстве вместительного зала. Судя по всему, разочарованные кинома-

ны предпочли незаметно покинуть заведение культуры, не выдержав тяготно отображенное преобразование монарха в результате следования вековым заветам волхвов.

В следующем эпизоде властитель, оказавшийся на чердаке одного из островерхих домов с высокой двускатной крышей, задумчиво говорит своему верному оруженосцу Леандру:

– Все последнее время я не могу отделаться от чувства, будто кто-то с нарастающим интересом наблюдает за мной. Словно замороженный созерцатель рассматривает ожившее полотно с идеально изображенными сценами из моей жизни. Я же подобно артисту придворного театра самозабвенно играю свою роль для неведомого зрителя даже теперь, когда нахожусь в смертельной опасности.

После этих слов воцарилась оглушительная тишина, а на экране появились крупно взятые глаза Рианорикса, которые бесконечно долгую минуту пристально вглядывались в зал. Странный фрагмент кинокартины здорово напугал Дениса, отчего он вжался в свое кресло и непроизвольно поежился. Ему, как единственному оставшемуся зрителю, начало казаться, будто произнесенными фразами и совершенными действиями персонажи ленты пытаются донести до него какой-то важный посыл, намного более глубокий, чем основ-

ная идея сюжета.

Когда окружившие деревушку мятежники получили отказ на свое требование, в ход пошли подожженные стрелы. Их явное намерение без лишних сантиментов поджарить монарха, словно праздничного гуся, свидетельствовало о том, что государева смерть вполне устраивала главарей заговорщиков. Вскоре дом, где укрывался Рианорикс, занялся огнем, который стал быстро распространяться по кровле. Король вглядывается в небо через слуховое окно и, преодолевая мучительное удушье, обращается к всемогущим богам:

– Я встал на путь дарованной вами истины, успев насладиться свободой штормовой волны, не беспокоящейся о своем непрерывном изменении во время краткого существования и спокойно возвращающейся в изначальное бытие бескрайнего океана. Однако от осознания скорой гибели меня все равно охватывает замешанный на горечи расставания трепет. Ведь насколько бы высоко не взмыл я духом, тело остается прикованным к земле. Именно из-за этой роковой двойственности мыслящий человек страдает даже больше, чем не ведавшее прозрений животное!

После крика души Рианорикса камера оператора от смотрового окна плавно взмыла вместе с клубами дыма в под-

небесье и на широком экране открылся общий вид объятая пламенем деревушки с высоты птичьего полета.

С начала сеанса прошло менее часа, поэтому Денис предположил, что король и теперь обязательно выживет, а если погибнет, то только ближе к финалу кинокартины. Он был всецело захвачен появившейся динамикой фильма, и даже, как ему казалось, ощущал запах гари от сжигаемых пожарищем сельских строений. Вскоре единственному зрителю стало заметно, как пространство в кинозале подергивается сгущающейся дымкой, а спустя еще одно мгновение он, непроизвольно зажмурив слезящиеся глаза, зашелся в судорожном кашле. В итоге Денису пришлось вскочить с кресла и начать инстинктивную эвакуацию из задымленного помещения. Несмотря на спешку, головокружение и размытое зрение, он бросил взгляд на широкий экран, где взятый крупным планом Рианорикс в густом дыму исходил крупным потоком и содрогался от надрывного кашля.

Выбежав в панике из зрительного зала, Ден взорвался возмущенным криком:

– Вы спите что ли!?! В кинотеатре пожар! Я чуть насмерть не угорел!

Ответом ему была тишина пустынного фойе, освещенно-

го тусклым сиянием массивной потолочной люстры. В ту же секунду неожиданно громко зазвучали резкие сигналы пожарного оповещателя, заставившие ничего не понимающего зрителя вздрогнуть, попятиться назад и, оступившись, удариться плечом о яркую витрину попкорн-бара, враз покрывшуюся паутиной трещин. Окончательно растерявшемуся Денису меньше всего хотелось приумножить напасти злосчастного дня, поэтому он, не проронив больше ни слова, метнулся к стеклянным дверям заведения культуры и вскоре шагал прочь от него по сумеречному бульвару.

Ночью он долго не мог уснуть, то и дело ворочаясь на обшарпанной кровати, чей жалобный скрип был бессилён потревожить крепкий сон соседа по комнате. В уме всплывали эпизоды недосмотренного фильма, вспоминалась пугающая атмосфера безлюдного фойе загадочного кинотеатра, иногда возвращалось ощущение удушья задымленного зала, словно подожженного вылетевшими с экрана огненными стрелами мятежников. На удивление редко приходили быстро тающие мысли о готовящемся заместителем декана приказе, хотя до странных событий прошедшего вечера практически свершившееся отчисление из института воспринималось не иначе как конец света. К ещё большему изумлению уже собравшегося прощаться с однокурсниками студента, узнавший все подробности потасовки замдекана, сменил гнев на милость и в личном разговоре признал, что погорячился с

приказом, однако в силу своего ехидства все-таки вынес в завершение беседы устное замечание.

Казалось бы, жизнь самым чудесным образом вновь наладилась, однако прежней ее назвать можно было лишь с большой натяжкой. Из головы Дениса ни днем ни ночью не выходила история прерванного вследствие загоревшейся, как он полагал, проводки просмотра. Она нарушила привычное душевное спокойствие юноши, а также стала отправной точкой формирования нового взгляда на себя и окружающий мир.

Поначалу Ден пытался найти в интернете информацию о фильме, название которого вылетело из памяти по причине случайного попадания на сеанс. Но «загугливание» по известной ему части сюжета дало нулевой результат, даже помощь лучших сайтов для киноманов с их фильтрами поиска ленты по жанрам, годам выхода и странам ее производства не помогла.

Тогда он решил действовать иначе и большую половину одного из воскресных дней потратил на поиски кинотеатра, в котором чуть не угорел. После утомительной езды в общественном транспорте с частыми пересадками и долгих блужданий по дебрям незнакомых районов Денису наконец удалось отыскать бульвар, где его застал ливень. Однако теперь он почему-то упирался вместо старомодного здания кино-

театра в перекресток, за которым возвышались многоквартирные дома. Ошибки быть не могло, так как на противоположном его конце в прозрачном шатре ожидал скорого пробуждения законсервированный на зиму фонтан, чью форму в виде изящного лебедя Ден хорошо запомнил. Нашлась и деревянная скамейка с вырезанным на одной из ее досок косым крестом, откуда присевшего передохнуть студента согнал апрельский проливной дождь.

В крайнем недоумении Денис некоторое время бродил по брусчатке бульвара, не замечая дурманящего аромата лопнувших почек и первой травы. Он уже собрался поинтересоваться у проходящей мимо пожилой пары, куда делся кинотеатр, однако вовремя опомнился и скорректировал свой вопрос, просто попросив указать дорогу к нему. Супруги обстоятельно объяснили молодому человеку, что ближайший заведение подобного типа находится в двадцати минутах ходьбы у станции метро, а возле бульвара сроду не было даже фабричного клуба или дома культуры. Спустя полчаса, перед тем как войти в метрополитен, Ден мельком взглянул на сияющий в лучах весеннего солнца большой развлекательный центр, не имеющий ничего общего со старомодным зданием середины прошлого века, которое он безуспешно пытался найти.

На майские праздники Денис укатил домой, где вдоволь

вкусил родительского тепла, а также наелся от пуза приготовленными заботливой матерью блюдами домашней кухни. Пропахшие запахами костров и жареного шашлыка по-летнему прогретые дни с очарованием едва подернутых зеленью деревьев, создавали атмосферу вечно торжествующей жизни. Разомлевший в ласковых ладонях весны первокурсник, во время бодрствования практически перестал терзаться бесплодными догадками и напряженными раздумьями о загадочном сеансе, однако каждое сновидение воскрешало его в самых причудливых вариациях. Иногда это были кошмары, где он выбегал в безлюдное фойе из охваченного пожаром зрительного зала, долго и безуспешно пытался докричаться до кого-нибудь из персонала заведения, а когда в конце концов решал покинуть кинотеатр, вместо улицы вновь попадал в задымленный зал. Правда, чаще во снах Денис сам искал место проведения сеанса и даже бросался на звучащее где-то поблизости музыкальное сопровождение фильма, вот только всякий раз быстро терял след, после чего долго блуждал по незнакомым переулкам, аллеям и дворам под холодным проливным дождем.

Возвратившемуся к занятиям студенту накануне летней сессии волей-неволей пришлось с головой погрузиться в изучаемые дисциплины, поэтому загадочная история теперь напоминала о себе исключительно после отхода ко сну, когда жутковатая игра воображения возвращала вытесненные во

время бодрствования мысли. Вот только все чаще на лекциях, лабораторных занятиях, в общаге, столовой и библиотеке он ощущал на себе чей-то любопытный взгляд, однако, оглядываясь по сторонам, никогда не обнаруживал смотрящего. Поначалу Денис списывал все на утомляемость и недосып, стараясь меньше думать о странном переживании или вовсе его игнорировать. Но случаи необъяснимого феномена сделались настолько частыми, что потерявшему естественную раскованность из-за чувства постоянного внимания чужих глаз студенту, начало казаться, будто он вынужденно играет роль своей жизни для неведомого зрителя.

Возникшее намерение сходить в поликлинику для консультации со специалистом было с ходу отброшено из-за боязни постановки на учет к психиатру, не говоря о диспансеризации со всеми вытекающими последствиями. Оставалось только найти в себе силы для принятия новой реальности и научиться в ней существовать, лелея надежду на скорое восстановление прежнего состояния. Как известно, здоровый организм молодого человека способен адаптироваться к самым на первый взгляд невыносимым обстоятельствам. Что еще вчера для него было неприемлемым, сегодня уже покажется сносным, а завтра и вовсе станет в порядке вещей.

Денис понемногу свыкся с присутствием невидимого наблюдателя в своей жизни и даже время от времени ловил се-

бя на том, что старается выглядеть безукоризненно в его глазах. В конце концов неприметному первокурснику по большому счету скрывать было нечего от кого бы то ни было, особенно если учесть полное отсутствие интимных отношений. Лишь изредка он встречался ради вечерних прогулок возле общежития с однокурсницей Наташей, в которой разглядел родственную душу еще будучи, как и она, абитуриентом накануне вступительных экзаменов.

– Я совсем не узнаю тебя! – заявила она на исходе одного из погожих майских дней, когда пурпурный от закатных лучей воздух кишел юркими стрижами, звонко вторящими торжественной песне весны. – Влюбился, или еще какая беда приключилась?

Застигнутый врасплох неожиданным вопросом Ден, хотел изобразить на своем лице гримасу непонимания, но сама окружающая студентов атмосфера непритворного праздника жизни была противна лжи и недоговоркам, поэтому юноша поведал как на духу о преследующем его с недавних пор ощущении, правда про случай с кинотеатром все же благо-разумно промолчал.

Однокурсница особенного изумления не выказала, словно ежедневно выслушивала подобные откровения. После многозначительной паузы она, хитро прищурившись, взгля-

нула на своего притихшего в ожидании реакции на сказанное спутника и произнесла вкрадчивым голосом:

– А может и правда за нами сейчас следит незнакомец или неровно дышащая к тебе незнакомка? Это так будоражит. Давай внесем перчинку в оригинальный сценарий наших встреч и сделаем вечер менее томным, чтобы не дать заскучать таинственному зрителю.

С последними словами Наташа подалась к юноше, встав на носочки обвила его шею руками и быстро поцеловала своего растерявшегося спутника прямо в губы.

Давно заметивший благостное расположение однокурсницы Денис, все же не ожидал от нее такой прыти и в силу своей природной скромности густо покраснел. Однако мгновение спустя, почувствовав на себе уже привычное внимание незнакомого взгляда, вместо окончательно впадения в ступор тут же раскрепостился, после чего сам сжал девушку в крепких объятиях. И все потому, что ему вдруг захотелось превзойти все ожидания, дабы сорвать аплодисменты впечатленного наблюдателя, а также наглядно показать, как временами бьет ключом обычная жизнь неприметного первокурсника.

С той вечерней прогулки Ден осознал себя актером на

огромной сцене бытия и принялся мастерски исполнять написанную судьбой роль, не требующую дополнительных усилий и артистического таланта. Он продолжал жить по-прежнему, только теперь воспринимал все свои действия, каждый шаг эпизодами представления, в котором отсутствуют антракты и заключительная сцена. Новое восприятие себя и действительности вовсе не обременяло студента, скорее наоборот – его переполняло спокойствие и, что удивительно, переживание свободы из-за невозможности отойти от божественного сценария. Ранее Денис сам был творцом своей жизни, а следовательно, единственным ответственным за последствия ежедневно принимаемых решений, что порядком отравляло его существование из-за нескончаемой череды сомнений, опасений и разочарований. Став актером вселенского театра, он начал вторить божественному суфлеру и действовать по его подсказке, что исключило возможность личной ошибки. А так как Ден считал высшие силы источником любви и добра, то все происходящее с ним по воле Небес в конечном итоге обязательно должно было привести к подлинному благу, даже если иногда из-за появляющихся трудностей возникало иное впечатление.

Ему часто вспоминалась притча о любившем приговаривать «Все, что ни делается, – к лучшему» королевском визире, который обронил эту фразу, когда монарх случайно поранился. Взбесившийся властитель повелел заточить посмеив-

шего произнести такое наглеца в тюрьму, а сам отправился на охоту, где сам оказался добычей пленивших его дикарей из лесного племени. Когда же они собрались принести короля в жертву, на его теле обнаружилась свежая рана. По существовавшему в племени поверью приносить такого человека в жертву было нельзя, дабы не разгневать свято чтимое божество. Ритуал пришлось отложить на несколько дней, но вскоре прочесывающие лес войска обнаружили табор дикарей и освободили монарха. Вернувшись во дворец, властитель первым делом приказал привести к нему визиря, а когда тот появился в дверях, король воскликнул:

– Ты был прав! Полученная по неосторожности рана действительно оказалась к лучшему для меня!

– И для меня тоже, – спокойно ответил визирь. – Ведь если бы не заточение в тюрьму, я по обыкновению сопровождал бы вас на охоте, а у меня-то на теле сейчас нет ни царапины!

Постепенно сложившееся отношение к жизни, как к интересному фильму со счастливым концом, избавило Дениса от фонового беспокойства вместе с то и дело возникающими смутными предчувствиями и свербящим желанием во что бы то ни стало утереть всем нос. Впервые с беззаботной детской поры он прекратил искать благосклонности окружающих, подстраиваясь под их мнение, а также стараться соот-

ветствовать чужим ожиданиям, в результате чего вновь стал самим собой. Появившаяся легкость высвободила зажатые в тисках комплексов и сомнений умственные способности заканчивающего первый курс парня, что заметно улучшило успеваемость, а когда пришел сессионный период, помогла ему благополучно выдержать все экзамены.

После завершения учебного года с его плотным графиком занятий два свободных летних месяца казались едва ли не бесконечностью. Вернувшийся на каникулы домой Ден занимал себя общением с друзьями, компьютерными играми, велосипедной ездой по живописным окрестностям и работой на дачном участке. Окончательно свыкшись с ощущением постороннего взгляда, он теперь с наслаждением играл роль студента, почивающего на лаврах после удачного окончания первого курса. Иногда ему казалось, будто за ним наблюдает само мироздание, отдавая должное его актерскому мастерству, ставшему безупречным после осознания своего места на вселенских подмостках и полной сдачи себя в руки высших сил.

Конец июля выдался настолько знойным, что обычно сочная трава стриженных газонов пожухла до срока, превратившись в серо-желтую солому. Проснувшийся поздно утром Денис, наскоро позавтракал, отыскал в комодe свои старенькие плавки, и не дожидаясь полуденного пекла, пешком на-

правился к пробегающей в пятнадцати минутах ходьбы от дома реке. Знакомый с детских лет небольшой пляж оглашали звонкие голоса – компания ребят лет девяти-десяти гоняла мяч, и только поодаль на разложенном покрывале восседали две женщины.

Искупавшийся в прогретой до самого дна и уже начинающей «цвести» воде, Ден распластался спиной на травяном пятачке, огороженном от песчаного пляжа раскидистыми ивами. Несмотря на громкие крики резвящихся мальчишек, дочерна загоревших за два минувших месяца каникул, его начала одолевать сладкая дремота, чьи объятия на лоне природы казались особенно сладкими. Однако, когда он уже подошел к той неуловимой грани между явью и сном, где одинаково четко воспринимаются образы двух миров, в которых человеку суждено обитать, блаженное умиротворение разлетелось вдребезги из-за грянувшего громом басовитого голоса:

– Вставайте, граф, вас ждут великие дела!

Денис вздрогнул и тут же открыл глаза, увидев склонившегося над собой парня, но только спустя секунды, когда сознание окончательно вернулось в явь, узнал белозубый оскал своего школьного кореша.

– Рад видеть тебя, Петро! – воскликнул студент, вскакивая на ноги и обнимая разбудившего его приятеля. – Никак не ожидал, что снова встретимся! Ты же после школы к своему отцу на Север укатил! Работать там, кажется, собирался?

– Вернулся вчера, но ненадолго. Кое-какие дела с документами улажу и обратно в Воркуту, – ответил бывший одноклассник, улыбаясь во все лицо. – Пойдем, окунемся, а потом посидим, потрещим, пивка попьем.

Он поставил большую пластиковую бутылку на траву и стал стягивать с себя майку. Еще не успевшему обсохнуть Дену, пришлось за компанию вновь лезть в воду.

Выбрались они на берег лишь после того, как сил на новые заплывы и нырки уже не оставалось. Расположившись в тени раскидистых ив, друзья хлебнули по очереди теплого горьковатого пива прямо из горлышка, а затем принялись делиться последними новостями и впечатлениями от первого года по-настоящему взрослой жизни. Когда разговор зашел об успехах школьных друзей и подруг, в ветвях послышался шум, сразу после чего прямо перед ними упал и весело поскакал по траве яркий футбольный мяч, чуть не сбивший открытую пластиковую бутылку. Вскочивший Петр тут же нагнал его, взял в руки, и вратарским ударом правой ноги отправил на середину реки, куда он с брызгами плюхнулся и оранжевым

поплавком стал медленно двигаться по течению.

– Зачем!?! – вырвалось у недоумевающего Дена.

– Совсем мелкие оборзели! – зло блеснув глазами, прошипел его кореш. – Надо смотреть, куда пинаешь!

За нависшими над берегом тонкими ветвями ивы послышались взбудораженные ребячьи выкрики: «Сейчас уплывет!», «Блин, что делать!», «Меня брательник прибьет!». Вскоре по приглушенным всплескам стало ясно, что кто-то из них забежал в реку, а минуту спустя школьные друзья увидели над водой маленькую светловолосую голову, приближающуюся к яркому мячу.

– Пусть поплавает милюзга, освежится немного в перерыве футбольного матча! – хохоча бросил Петро и сделал большой глоток из бутылки.

Денис никак не отреагировал на пренебрежительное замечание приятеля, с безотчетным волнением наблюдая за мальчишкой. Когда до мяча ему оставалось всего ничего, светлая голова вдруг исчезла из вида. В следующее мгновение на поверхности вдруг показались его вскинутые руки, пару раз призывно махнувшие непонятно кому. Тотчас Петр выронил бутылку из рук и с разбега бросился в свер-

кающую на солнце воду, после чего быстро поплыл кролем в сторону паренька, оставляя на поверхности реки пенный след. В отличие от своего приятеля, Ден так и не научился уверенно держаться на воде, поэтому беспомощно наблюдал за всем происходящим с берега. Тем временем школьный кореш быстро достиг середины узенькой речки, поднырнул под паренька, чья голова все это время то появлялась, то снова исчезала из вида, вытолкнул его пузом вверх на поверхность, обхватил лицо мальчика сзади ладонями, и гребя по возможности одной рукой, поплыл на спине к берегу, увлекая за собой пацана. Иногда до Дениса доносились сдавленные детские возгласы: «Пусти!» и «Я сам!». Когда плывущие наконец достигли мелководья, вырвавшийся мальчишка пробежал мимо стоявших у кромки воды ребят, упал на песок и зарыдал. Его тут же обступили друзья-футболисты и две подоспевшие женщины. Абсолютно лишенный внимания Петр тем временем вернулся под сень ивовых деревьев, поднял бутылку, отвернул крышку, сделал несколько жадных глотков, отдышался, после чего сказал стоявшему в каком-то оцепенении Дену:

– Все норм. Запаниковал пацан малость, когда понял, что далеко от берега уплыл. Со мной такое тоже было давным-давно. Хорошо, хоть воды толком нахлебаться не успел.

Он опять присосался к бутылке и в этот самый момент из

раскидистых ивовых ветвей, напоминающих длинные зеленые косы, появилась дородная женщина в сплошном купальнике и сходу на них набросилась:

– Зачем мячик в реку запульнули? Глаза с утра залили и совсем ума лишились? Из-за вас чуть ребенок не утонул! Идите сами и топитесь, раз делать нечего, а к детям близко не приближайтесь! – истошно орала она. – А тебя, Петька, я помню, и матери твоей все доложу!

– Может, это не я мяч бросил, а вон, студент? – кивнул он головой в сторону Дениса и загоготал, давясь очередным глотком пива.

– На всех управу найду! – рявкнула женщина, зло зыркнула на притихшего Петькиного приятеля, после чего удалилась, бормоча проклятья.

Когда дар речи вернулся к Денису, он попытался выяснить, зачем школьный кореш оговорил его, но тот перевел все в шутку и напомнил о своих решительных действиях, благодаря которым нет утонувших и каких бы то ни было проблем вообще. Однако для отдыхающего на каникулах студента они начались именно тогда.

Спустя пару дней после произошедшего на речке у обыч-

но разговорчивых соседей и встреченных знакомых вдруг пропало желание общаться с ним. Иные даже делали вид, будто не видят юношу в упор. Причина столь загадочной перемены в отношении окружающих стала понятна вечером, когда пришедшая домой мать расплакалась и рассказала пытающемуся успокоить ее сыну о пересудах среди служащих почтового отделения, где она работает всю жизнь. Согласно распространившимся разговорам Денис чуть было не стал причиной смерти мальчика, проводящего каникулы у бабушки, мяч которого он злонамеренно швырнул подальше от берега. И если бы не решительность его приятеля Петра, бросившегося на помощь тонущему ребенку, в то время как сам виновник случившегося спокойно взирал на происходящее, избежать трагедии вряд ли бы удалось.

В маленьком городке кривотолки разносились со скоростью лесного пожара, поэтому до Дена сразу дошло, какую свинью ему подложил школьный друг, а также местная сплетница. Доказывать всем свою невиновность, борясь с людской молвой, было бесполезно. Вместо того, чтобы попусту тратить силы, Денис попытался объяснить с родителями. И если мать внимательно выслушала сына и вроде бы как поняла, то со отцом беседа не задалась изначально из-за его крайней недоверчивости к людям, особенно молодым парням, в которых он почему-то видел потенциальных преступников. Устав от бесосновательных нападок раздуха-

рившегося папаши, Ден демонстративно отказался ужинать вместе с родителями и молча ушел в свою комнату, громко хлопнув за собой дверью.

Дозвониться до Петра оказалось не так просто, а когда так называемый школьный друг наконец взял трубку, Денис обрушил на него свой гнев, многократно усиленный недолгим общением с отцом. Петр оказался навеселе, поэтому за словом в карман не полез, грубо высмеяв претензии звонившего и припомнив ему старые обиды, после чего прервал связь.

Последующие несколько дней обескураженный студент провел затворником, стараясь по возможности избегать общения с предками и только в случае крайней необходимости выходить из своей маленькой комнатки. Еще вчера до боли родной городок с его знакомыми лицами и тихими улочками, где было так уютно на душе, теперь казался зоной обитания скрытых недоброжелателей с тяжелыми камнями за пазухой. «Я вырос среди людей, которых ошибочно считал разумными, – мысленно негодовал он в припадке мизантропии. – Как можно выносить скоропалительные суждения на основе лживых слухов? Почему гнусная клевета принимается за чистую монету, а слова правды обычно вызывают сомнения?».

Все попытки Дена вернуться к состоянию душевного рав-

новесия последнего времени оказались напрасными, сколько бы юноша не вспоминал о своей роли в божественной пьесе вселенского театра. Переживая ни больше ни меньше, как крушение привычного мира, хорошо знакомого и казавшегося незыблемым, он ощущал себя королем Рианориксом на объятom пламенем чердаке и все более проникался пониманием к попавшему в смертельную ловушку монарху, чей крик души сейчас резонировал с его собственными эмоциями. Подобно киношному властителю Денис успел ощутить легкость существования без вечного груза сомнений и тревог, неподвластных человеческому рассудку. С каждым днем в нем росла уверенность в том, что новое состояние уже невозможно как-то поколебать, однако первое же столкновение с жестокой реальностью развеяло радужную иллюзию и показало, насколько сложно возвысится до уровня, позволяющего игнорировать мнение окружающих о себе. Возникшее вследствие столь безрадостного факта разочарование, выливалось вспышками бессильной злобы, а также гневом на всех без разбора жителей городка, которые теперь представлялись ему воплощением двуличия и невежества.

Вполне логичное в сложившихся обстоятельствах решение поскорее покинуть отчий дом само собой созрело одной из душных ночей. Следующим днем, когда матери с отцом не было дома, Ден написал им короткую записку, побросал свои вещи в спортивную сумку и направился на автовок-

зал. Ему хотелось исчезнуть максимально незаметно для посторонних глаз, а главное – чем быстрее, тем лучше, поэтому он здорово обрадовался, купив билет на готовый вот-вот отправится рейсовый автобус.

Только по прошествии четверти часа с начала его движения, когда за окном открылись виды залитых солнцем полей с убегающими к горизонту зелеными оградами лесополос, Денис стал понемногу расслабляться. В заполненном менее, чем на треть салоне царила сонная атмосфера больничной палаты, отчего глаза парня начали слипаться. Однако плавное погружение в забытье прервал донесшийся откуда-то снизу неприятный лязг металла, после чего автобус резко замедлил ход и остановился на пыльной обочине. Водитель, чье лицо наполовину скрывали большие солнцезащитные очки, выбрался из кабины и какое-то время до озадаченных пассажиров доносился его приглушенный голос, раздраженная интонация которого свидетельствовала о неприятном телефонном разговоре. Возникшее у убегающего со своей малой родины студента нехорошее предчувствие оправдалось, когда появившийся в салоне шофер с прискорбным видом сообщил о серьезной поломке транспортного средства и попросил пассажиров без спешки пересесть в другое, которое, по его словам, было уже на подходе.

«Как же мне не везет в последнее время, – думал Ден, до-

ставая с багажной полки свою спортивную сумку. – Похоже, напасти теперь преследуют меня повсюду, раз даже удрать из проклятого городка нормально не выходит! Чем же я заслужил такое наказание? Каким образом прогневал высшие силы, на покровительство которых безусловно полагался?».

Подошедший вскоре автобус был больше неисправного, однако с учетом новых пассажиров в нем оказалось совсем мало свободных мест. Денис заметил одно такое у окна и вежливо попросил сидящую возле прохода черноволосую девушку пропустить его к нему. Брюнетка привстала, убрав преграду в виде согнутых коленей, и пока он протискивался к пустующему креслу, их взгляды на мгновение встретились. «Надо обязательно, во что бы то ни стало завязать с ней разговор! Вот только какой найти повод? Как сходу привлечь внимание незнакомого человека? – всего пару минут спустя мысленно терзался Ден, уставившись в окно. – Такой шанс выпадает раз в жизни, поэтому я не имею права его упустить!». Он никогда не верил в байки про вспыхнувшие с первого взгляда чувства, считая их художественным преувеличением, придающим даже очень нудному сюжету налет романтизма. Однако самая что ни на есть реальная жизнь указала на ложность сложившегося убеждения, когда привела его в вышедший из другого населенного пункта автобус и столкнула лицом к лицу с той, без которой дальнейшее существование ему теперь казалось невозможным. В глубине

души Дениса давно зрело мистическое предчувствие, что какая-то совершенно случайная встреча вмиг изменит его существование, заставит петь пока еще тихое сердце, а также поможет точнее определить жизненные приоритеты и расставить правильные акценты. Теперь же робко уткнувшемуся в окно из-за боязни вымолвить первое слово студенту оставалось лишь признать безошибочность этого внутренне-го ощущения.

Желая смочить пересохшее от волнения и жары горло, он вспомнил о находящейся в его руке бутылочке минералки, которую успел купить на автовокзале перед посадкой. Однако, как только пальцы начали поворачивать крышку по часовой стрелке, теплая газированная вода вскипела и фонтанчиком вырвалась из горлышка, облив ему ноги, а также слегка обрызгав соседку. Осознав масштаб катастрофы, Ден вновь на секунду с горечью подумал о черной полосе невезения и даже успел пожалеть себя, после чего, потупив взор, пробле-ял дрожащим голосом:

– Извини, ради Бога. С этой дурацкой пересадкой совсем запарился.

– Да ладно, бывает, – откликнулась девушка и мягко улыб-нулась. – В такую жару все быстро сохнет, а нам еще ехать и ехать.

Очаровательная улыбка ее сочных губ, а особенно слетевшее с них слово «нам» волшебным образом вдохнули красноречие в обычно скупого на слова юношу и как рукой сняли его скованность.

– Меня все равно встречать некому, даже в общежитии я, похоже, буду единственным обитателем до начала занятий. Так что о своем внешнем виде могу не беспокоиться, – оживившись, бодро произнес он. – А то, что путь неблизкий мне лично в кайф. Люблю дорогу, тем более в приятном обществе.

– Не «в кайф», как вы изволили выразиться, а по душе. Следует следить за своей речью и избегать жаргонизмов, когда находишься в приятном обществе студента-филолога. Проще говоря, фильтруй базар, попутчик, – повелительным тоном сказала черноволосая девушка и прыснула в ладошку.

Моментально заразившийся ее веселым настроением Денис, тоже расхохотался просто так, за компанию. Способствующая непринужденному общению приподнятая атмосфера быстро сделала свое дело, и вскоре они уже болтали обо всем на свете, словно давние знакомые. Как выяснилось, брюнетку звали Кристина, училась она в том же городе на филологическом факультете университета, куда сам Ден хотел подавать документы после окончания школы, но переду-

мал из-за высокого конкурса. Девушка тоже отдыхала на каникулах у родителей, но не выдержала провинциальной скуки и сбежала почти за месяц до начала учебы, чтобы провести август в большом городе.

Пребывая, что называется, на одной волне, молодые люди практически не заметили, как пролетело время в пути, а перед самым прощанием у дверей автовокзала обменялись телефонами и смея ради клятвенно пообещали друг другу встретиться вновь. Прекрасно зная об обязательном присутствии доли правды в каждой шутке, Денис следующим же днем позвонил своей новой знакомой и предложил ей прогуляться по центральному парку, где летними вечерами всегда было особенно хорошо. Недолго думая, Кристина согласилась, сделав своим положительным ответом звонящего ей из опустевшей общаги студента самым счастливым человеком на свете.

В отличие от непринужденной дорожной беседы романтическое свидание было пропитано нежностью и оставило у обоих самые теплые впечатления. Потом они посещали концертные залы, выставки, плавали на прогулочном теплоходе вдоль живописных берегов, но чаще, взявшись за руки, просто бродили по улицам, открывая для себя ранее неизведанные уголки города. Неудивительно, что к началу занятий юноша с девушкой стали больше, чем добрыми друзьями.

Теперь влюбленному Дену, пребывающему на седьмом небе из-за ежедневного общения с обожаемой Кристиной, произошедшее месяц назад на пляже, разошедшийся по родному городку слух, вынужденный побег из него, поломка рейсового автобуса и даже вырвавшаяся из бутылки теплая минералка представлялись как нераспознаваемые до поры подарки судьбы. У студента второго курса практически исчезло ощущение постороннего взора, на смену которому пришла искренняя убежденность в безусловном благе каждого события его жизни, включая те, которые обычно воспринимаются как негативные. Юноша все более склонялся к мысли, что если бы человек смог увидеть всю панораму своего существования от начала и до самого конца, то вряд ли бы сдержал слез радости. Ведь, как выяснилось бы, Вселенная, Бог или Судьба – не важно какое словесное обозначение используют люди, любит его и буквально за руку ведет к подлинному благу через вереницу кажущихся случайностей в виде удач, испытаний, побед, поражений, приобретений и утрат. А поскольку Денис никогда не считал смерть концом бытия, как и рождение его началом, то прекращение существования человеческого тела в его понимании тоже случалось исключительно во благо, несмотря на совсем иное общепринятое мнение. Вспоминая иногда загадочный киносеанс, словно одно из своих ярких сновидений, Ден все чаще приходил к заключению, что королю Рианориксу у ги-

бельной черты не доставало именно такого прозрения. Однако молодому человеку что-то подсказывало – монарх его все же обрел во второй половине фильма вслед за своим чудесным спасением из огненной западни по причудливым законам жанра фэнтези.

У самого Дениса с началом первого семестра все складывалось как нельзя лучше. После длительного отдыха он легко вошел в учебный ритм, чему немало способствовала его любимая Кристина, считавшая высокую успеваемость при получении хорошей специальности необходимым условием их совместного счастья, тем более возможного брака. Вдобавок ко всему мать в телефонном разговоре взволнованно сообщила ему, что по городку разошлась молва о запоздалом признании нелюдимого паренька, который стоял в стороне от играющих ребят и своими глазами видел, кто на самом деле запустил мяч подальше от берега. Ден сдержанно воспринял эту новость, поскольку прекрасно осознавал зыбкую природу своего сегодняшнего везения. Повинуясь логике постоянного изменения, светлая полоса жизни в любой момент могла начать темнеть или даже мгновенно сделаться чернее самой беспросветной ночи. Но теперь одна только мысль о благе, кроющемся в каждой перемене, будет помогать юноше проходить сквозь любые испытания, какими бы суровыми они ни были.